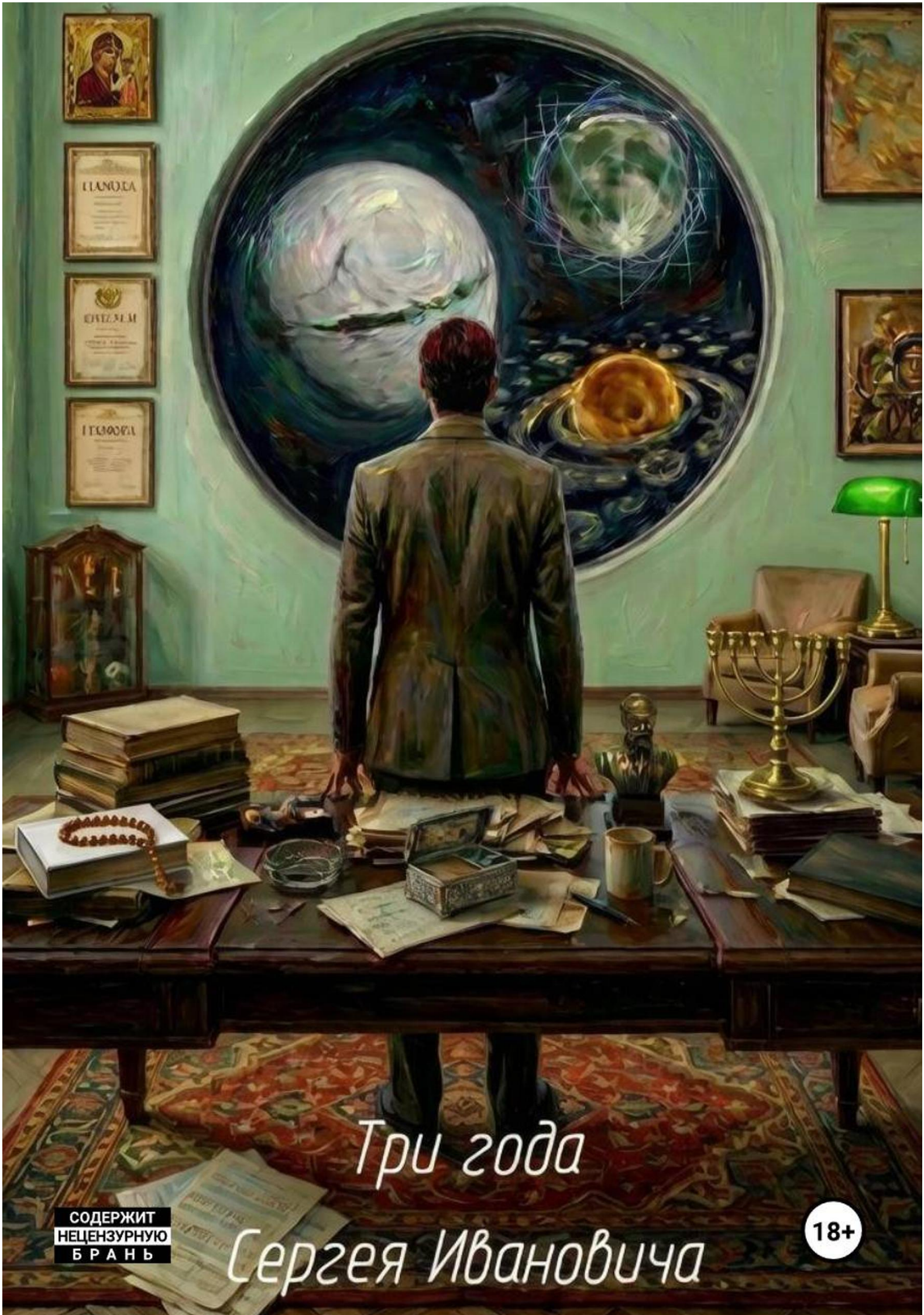
Три года
Сергея Ивановича
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Анастасия Балянская

Три года Сергея Ивановича

«Автор»
2026

Балянская А.

Три года Сергея Ивановича / А. Балянская — «Автор», 2026

В промерзшей Москве 2155 года директор школы Сергей Щербаков находит свою коллегу, учительницу физкультуры, мертвой в собственной квартире. Полиция списывает гибель на нелепый несчастный случай, но Сергей, не смотря на депрессию и унизительный контракт с государством, начинает собственное расследование. Погоня за правдой выводит его далеко за пределы Земли: от курортов Луны до парящих платформ Венеры, где выращивают людей на заказ. Текст подсвечивает главную боль педагогов — эмоциональное выгорание и унизительное положение учителей в обществе, где за право работать нужно платить свободой. Вместо глянцевого космоса читателя ждет герметичный детектив о выгорающем идеалисте, который мечтает сбежать от системы, но вынужден спасать близкого человека. Это история о том, как обычная банка маринованных огурцов может стать орудием убийства и запустить цепочку событий, способную разрушить карьеру или подарить долгожданную свободу.

© Балянская А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Анастасия Балянская
Три года Сергея Ивановича

Глава

Глава 1

Тишину разорвал пронзительный, пульсирующий звук. Бип. Бип. Бип. Будильник звенел на всю квартиру Сергея Ивановича. В 2155 году техника дошла до того, что нейроинтерфейсы будили человека мягко, передавая на сетчатку световые импульсы, имитирующие рассвет. Но Сергей предпочитал обычный будильник на батарейках, который достался ему от бабушки. Сергей вообще любил старомодные вещи. Было в них что-то уютное.

- Алла! Да ты выключи уже этот чертов будильник! – голос Сергея прозвучал хрипло и чужеродно даже для него самого. Горло драло от сухого воздуха московской квартиры.

С кухни послышались тяжелые механические шаги. Старые амортизаторы давно требовали калибровки. Алла вошла в спальню. Утренний полумрак комнаты выхватывал из темноты ее белую глянцевую фигуру. Строго говоря, у андроида модели «Фидес-5» не было пола. Усредненная человеческая форма без гендерных признаков, лысая голова со сглаженными чертами лица, напоминающая манекен. Но пять лет назад Сергей взломал базовые протоколы безопасности, перестроил вокальный синтезатор на женский регистр и снизил коэффициент услужливости до сорока процентов. Ему нужен был полноправный собеседник, а не слуга. Почему именно женщина? Старая земная привычка: если есть начальник, должна быть секретарша, которая держит хаос этого мира на расстоянии вытянутой руки.

- Уже сделано. Желаете кофе? - ровным голосом сообщила Алла. Ее оптические сенсоры тускло мерцали голубыми огоньками.

Эти слова иголкой вонзились в гудящую голову Сергея. Мигрень сжимала виски стальным обручем.

- Яда не забудь добавить… - простонал Сергей, пряча лицо в ладони.

- Вы же знаете, мой моральный кодекс Азимова блокирует любые попытки синтеза токсинов для владельца.

- Бездушная машина! Ладно, сделай капучино. Хочу сегодня на лосином молоке. Давно не пил. Верблюжье достало уже. И без сахара. Кстати, какие у меня на сегодня дела?

Сергей по-тихоньку начинал смиряться с неумолимо быстрым наступлением нового дня.

- В 9:00 у Вас запланирована встреча с мамой Алексея Жукова. Также Вам надо составить ответ для Департамента Образования по поводу жалобы. Затем у Вас онлайн-совещание…

- Я понял, достаточно, - перебил Сергей Аллу. - Господи, как жаль, что бесплатную психиатрическую помощь отменили в 2132 году! Маме Леши бы не помешал сеанс электрошоковой терапии.

- Вам бы тоже не помешал сеанс когнитивно-поведенческой коррекции. Ваши интонации указывают на высокий уровень кортизола.

- Ой, да перестань ты сканировать мои гормоны! Раздражаешь! - Сергей рухнул обратно в кровать и натянул пышное одеяло на голову, создавая душную темноту. - Еще пять минут экзистенциального кризиса, и я встаю.

- Если Вы встанете через пять минут, то у Вас останется не более получаса на сборы и завтрак. Рекомендую подъем сейчас во избежание опоздания на работу.

- Ну опоздаю я и что дальше? – раздался голос из-под одеяла, - Они же все только рады будут. Нет начальника – делай что хочешь. Хочешь чаи гоняй, хочешь детям фильмы включай на уроках. Счастье же! Свобода!

- Уведомление от кофейного аппарата: «Ваш кофе готов. Наслаждайтесь напитком!»

- Умеешь ты, Алла, бить в больные места! Сейчас встаю.

Сергей неохотно скинул с себя одеяло и надел синий махровый халат, лежащий рядом на стуле. Медленным шагами он пошел на кухню. Там он отпил из кружки с горячим ароматным напитком.

- Желаете завтрак? Могу предложить цельнозерновой хлеб с творожным сыром, лососем и авокадо. Омега-3 жирные кислоты, согласно научным данным, повышают производительность головного мозга на семь процентов.

- Сигарета и кофе – вот он, настоящий завтрак человека, работающего пять дней в неделю.

- Сигарет нет. На нашем пищевом синтезаторе закончилась подписка на никотин.

Эти слова стали еще одним гвоздем в голову Сергея.

- Да как так-то? На коммуникатор - подписка, на твои новые модули – подписка, на воду – подписка. Даже для того, чтобы заработать рак легкого, мать его за ногу, подписка!

Сергей прильнул лбом к холодному стеклу и исступленно смотрел вдаль.

- Почему автоплатеж не сработал?

- Так у Вас на счету денег нет, Сергей Иванович.

- Да, точно! Вот я дурак! – Сергей хлопнул себя ладонью по лбу. – Я же за ремонт машины отдал хренову кучу… ДВС ломается как черти-что в вечной мерзлоте. – Сергей выдохнул. - Мне зарплата сегодня должна прийти. Я продлю все.

Сергей продолжил пялиться во окно немигающим взглядом.

- Деньги, деньги, деньги… За все надо платить эти чертовы деньги. Даже за нормальный воздух надо платить налог, будь он не неладен… - произнес он еле слышным голосом. – Скоро за право моргать абонентскую плату введут.

- Вы отмечаете у себя значительные отклонения эмоционального фона? – поинтересовалась Алла.

- Нет, все нормально. Надо еще морально настроиться на встречу с мамой Леши. Она, как бы это помягче сказать… интересная личность. Тебе понравится. Твои кремниевые мозги поплавятся после того, как ты выслушаешь ее пламенные речи о нарушении суверенитета детской личности.

- Параметр «интересный» имеет положительную коннотацию в моей базе данных.

- Иногда люди вместо того, что бы сказать, что откровенно раздражает или не нравится, говорят, что это интересно.

- Зачем использовать эвфемизмы, если ложь требует дополнительных вычислительных мощностей для поддержания непротиворечивости диалога?

- Чтобы держаться в рамках приличия, железяка. Приличия - это социальная смазка. Без них шестеренки общества сотрут друг друга в пыль.

- Хорошо, усвою паттерн. Если что-то пойдет не по плану, то Вы всегда можете вызвать робота-охранника.

- Да, но осадочек-то останется…

- В химическом смысле? Или данное словосочетание имеет какой-то непрямой смысл? В моих словарях обнаружен некритичный сбой из-за вчерашней магнитной бури.

- Ну как бы это тебе объяснить… Это означает, что у меня останутся негативные эмоции, которые не будут влиять на мою работоспособность в значительности степени.

- Благодарю. Хорошо, когда не только робот помогает человеку, но и когда человек помогает роботу.

- Кстати о помощи! Ты мне подготовила одежду на сегодня?

- Ваш серый твидовый костюм висит на напольной вешалке в спальне. Согласно, метеопрогнозу температура сегодня опустится ниже минус пятнадцати градусов. Шерсть обеспечивает лучшую теплоизоляцию при сохранении гигроскопичности.

- Опять этот саван?

- Почему этот выбор вызвал у Вас фрустрацию?

- Во-первых, Алла, он серый и страшный как моя жизнь. Во-вторых, я ненавижу шерсть, она колется. В-третьих, я ношу его почти каждый день в последние три года.

Сергей нашел в себе силы отлипнуть от окна. Он зашел в спальню, достал с верхней полки шкафа некогда бывший неоновым-синим свитер с рисунком мухомора и надписью «Токсик» и воодушевленный вернулся на кухню.

- Знаешь, что это?

- Изделие из синтетического волокна с высокой степенью износа. Рисунок представляет собой гриб вида Amanita muscaria.

- Это не просто изделие! Это свитер моего троюродного прадеда. Он сделан из акрила. Из самого настоящего природного газа. Представляешь, какая древность? Тогда еще добывали природный газ прямо из-под Земли. Прадед носил его, когда работал бариста в горизонтальном веганском кафе.

- Уточните значение термина «горизонтальный» в данном контексте.

- Это значит, что у них не было начальников и подчиненных. Все были равны.

- И на сколько данная модель управления оказалась успешной?

- Вроде бы они все поссорились через две недели после начала работы кафе, и им пришлось закрыться.

Сергей приложил свитер к груди. Запах нафталина и чужой, давно ушедшей жизни ударил в нос.

- Вот умели тогда люди делать вещи на века! – Сергей задумчиво посмотрел на дорогой душе предмет гардероба. - Может мне в нем пойти сегодня?

Сергей ощутил себя ребенком, который выпрашивает у мамы разрешение пойти в школу в футболке с Человеком-пауком.

- Интересная попытка сепарации, Сергей Иванович, но данный предмет одежды нарушает пункт вашего трудового договора о внешнем виде государственного служащего.

- Да знаю я, знаю, - разочарованно выдохнул он, бросив свитер на диван. – Где там этот чертов костюм?

Не дождавшись ответа, Сергея раздраженно пошел в ванную комнату, быстро обмылся, нанес гель для удаления зубного налета и, выйдя из ванной, не менее раздраженно натянул на себя костюм. С прикроватной тумбочки он взял флакон парфюма и распылил на себя облако, по всей видимости для того, чтобы ароматом калабрийского бергамота задушить маму Леши.

- Ладно, погнали, на нашу любимую работу, - скомандовал он Алле, надевая пуховик.

Всю дорогу они ехали в звенящей тишине. К 2155 году человечество так и не изобрело летающих машин, как того предрекали фантастические фильмы позапрошлого века. Антигравитация оказалась экономически невыгодной. Однако нефть научились получать синтетическим способом, поэтому у Сергея Ивановича, как и у большинства остальных людей, был старый-добрый автомобиль с бензиновым двигателем. У очень небольшого количества счастливчиков были электроавтомобили, которые могли выдерживать трескучие московские морозы.

Когда они наконец подъехали к школе, Сергей Иванович припарковался и положил лоб на руль. Хотелось подремать хотя бы минуту. По стеклу постучали. Сергей Иванович нехотя повернул голову и открыл окно.

- Сергей Иванович, здравствуйте! Извините, что потревожила. Вот Вам бумаги на подпись. Не знала, успею ли я Вас поймать сегодня в кабинете, сегодня едем на экскурсию в исто-

рический музей, а потом у меня уроки труда в другом здании школы, потом еще репетиция «Ревизора» в школьном театре, - протараторила девушка и протянула, ладонями, спрятанными в толстые меховые варежки, Сергею Ивановичу гору бумаг.

Девушку звали Людмила. Она недавно закончила педагогический институт и пошла работать в школу по десятилетнему контракту. Несколько листов выпали из ее рук. Она хотела было поднять их как листы унес ветер.

- Ну и Бог с ними, - успокоил Людмилу Сергей Иванович, - все равно ты мне эти бумаги на подпись таскаешь килограммами каждый день. На электронную бумагу все равно никакой надежды нет: вспышка на Солнце и вуаля – все твои труды превращаются в цифровой мусор. Так что одной бумажкой больше, одной меньше… Кому какая разница?

- А если Департамент заметит отсутствие входящего номера?! Меня уволят! Вас уволят! - в ее глазах стоял неподдельный ужас новичка.

- Людочка, солнышко, - Сергей выбрался из теплой машины, ежась от холода. - У нас с государством брачный контракт на двадцать лет. Никто никого не уволит. Где они найдут такого клинического дурака, который добровольно согласится отвечать за тысячу несовершеннолетних оболтусов и тонуть в этом болоте из регламентов?

- Ну почему сразу дураков? Работать с детьми не так уж и плохо, - попыталась возразить Люда, попутно собирая разлетевшиеся листы.

- Людочка, солнышко, ты поработай еще пару годиков, а потом мы вернемся к этому разговору. Если бы не было бы все так ужасно, то государству бы не приходилось заставлять людей заключать трудовые контракты на десять, двадцать, тридцать лет в обмен на жилье и бесплатную медицину. Ты оглянись, что происходит вокруг? Учителю или врачу надо десять лет отработать, а мне директором так вообще целых двадцать лет пахать! В какой момент мы вообще пришли к тому, что никто не хочет работать врачом, учителем, пожарным, полицейским просто за деньги? В какой момент этот труд стал настолько адским?

- Ну я с Вами не соглашусь. Вот мы с Вами можем лечиться бесплатно, а какой-нибудь маркетолог получает огромные счета за приемы у врача… - начала отвечать Люда.

- Господа, время 8 часов 57 минут. Сергею Ивановичу пора на встречу, - металлическим голосом сказала Алла.

- Ладно, Люд, пока. Удачи тебе на экскурсии! Рядом с тем музеем, куда вы едете, есть пивной ларек. Возьми себе пивка после экскурсии, если все достанет. Я закрою глаза на это, если придет жалоба.

- Я не пью!

- Вернемся к этому разговору через пару лет, - сказал Сергей с ухмылкой и отправился к дверям школы.

Как только он открыл дверь школы, его уши пронзил визг детей. «Господи, ниспошли в эту школу коробку затычек для ушей. А лучше две», - подумал Сергей, пробираясь сквозь толпу третьеклассников.

- ИЗВИНИТЕ, СЕРГЕЙВАНЫЧ! – крикнул директору убегающий вдаль школьник.

- По школе вообще-то бегать нельзя! Седьмой год учишься и элементарных правил выучить не можешь! – крикнул вслед Сергей, но парень уже скрылся в облаке парафинов, имитирующих дым вейпа.

Директор нехотя поднялся на пятый этаж, прижимаясь к стенке, чтобы обезопасить себя от толпы пятиклассников, мчавшихся в столовую за свежими булками с подвилом, и медленно прошелся по коридору до своего кабинета. От шума детей, игравших в коридоре, ему начало казаться, что у него сейчас взорвется голова.

- Сергей Иванович! Сергей Иванович! Сергей Иванови-и-ич, не уходите! – женский голос окликнул директора.

В этот момент боль запульсировала в голове Сергея с невыносимой остротой.

- Что? – рявкнул директор.

- Амиров из 8 «Ж» измазал Андреевой куртку… Страшно сказать … Экскрементами…, - последнее слово учительница произнесла еле слышным шепотом.

- Ха-ха, Екатерина Васильевна, я так и думал! Так ей и надо за все ее кляузы на одноклассников, - неожиданно развеселился Сергей.

- Сергей Иванович! - ахнула учительница. - Как вы изменились… Я помню, как вы пришли сюда десять лет назад. У вас глаза светились. Вы хотели изменить систему. А сейчас вы злорадствуете над детскими трагедиями.

- Глаза выгорают, Катюш, когда смотришь в бездну родительских чатов. Иди, я поговорю с этим живописцем.

Директор сердито буркнул, что он обязательно разберется в ситуации, но когда-нибудь потом, и направился к кабинету. Рядом с кабинетом его поджидала мама Алеши Жукова. Сергей мысленно перекрестился. Огромная, рыжая, затянутая в изумрудный костюм из экокожи, который подозрительно лоснился на локтях.

- Да что это такое!!! Это фашизм! Я буду жаловаться лично президенту! Моя психика страдает от вашей агрессии! - завопила она с порога, брызгая слюной. Сергею показалось, что он чувствует запах маринованной сельди.

Головная боль накатила с новой силой. «Ох уж эти родные вопли», - подумал Сергей, но вместо это произнес:

- И Вам доброе утро! Прекрасный день для защиты прав ребенка, не правда ли?

- Начинайте искать себе новую работу! Я этого так не оставлю!

- Я был бы безмерно счастлив, если бы меня уволили, но, к сожалению, в ближайшие десять лет новая работа мне не светит, как бы Вы ни старались.

- Ваш учитель математики в очередной раз отправил моего сына на пересдачу контрольной работы! Вот посмотрите! – мама Леши показала Сергею лист, исчерканный красной ручкой.

- Я не математик, но я вижу, что в работе нет ни одного правильного ответа, так что все обосновано.

- Я не понимаю, почему нужно быть такой категоричной! Ведь можно же дать ребенку шанс! Ну поставила бы ему тройку, и дело с концом! Зачем мучать ребенка пересдачами? Мы же в конце концов в гуманитарном классе учимся, а не в физико-математическом!

- Вы думаете, что эти оценки нужны учителю, а не ребенку?

- А кому же еще? Ваша школа портит психику ребенку и не дает шанса проявить себя! У ребенка нет никакого желания учиться из-за постоянных пересдач.

- То есть Ваш сын в течении трех месяцев срывал уроки, смеялся, общался с товарищами…, - тут директора перебила мама Леши.

- У мальчика хорошее настроение.

- А у других должно быть плохое из-за него? Мне постоянно жалуются родители других детей на то, что Леша не дает их детям учиться. Что прикажете делать?

- У моего мальчика есть его личные границы. А границы других детей меня, как мать, не волнуют! Не хочет он эту вашу математику учить – пусть не учит. Все равно за нас сейчас все расчеты делают роботы.

- Как говорил Михаил Васильевич Ломоносов: «Математику только затем учить надо, что она ум в порядок приводит».

- Кто это? Сколько у него подписчиков?

- Я еще раз повторяю: не хочет Леша учить математику – пусть не учит! Это его выбор и его личные границы! А ваша учительница обязана! Вы слышите? Обязана! Обязана поставить ему тройку за попытку решить эти бредовые уравнения! – капельки слюны изо рта мамы Леши обрызгали лицо директора.

- Я не вижу смысла продолжать этот диалог. Покиньте мой кабинет, – сказал директор спокойным, но уверенным голосом.

- Вы не имеете права!

- Имею. Я отстаиваю свои границы и границы своих сотрудников. Ваши границы и границы Вашего сына мне безразличны. Сегодня подам прошение о принудительном переводе Алексея на домашнее обучение. Делайте с ним дома, что хотите. Если образовательная программа не будет освоена в срок, то я напишу просьбу о проведении проверки в отношении Вас в Департамент Семейных дел.

Женщина опешила. После секундной паузы она хотела замахнуться своей тяжелой кожаной сумкой на Сергея Ивановича, но Алла зажала руку женщины в своей металлической руке. Женщина резко повернула голову в сторону Аллы и посмотрела на нее с явным вопросом.

- Даже не пытайтесь. Ударите Сергея Ивановича, и я активирую протокол защиты владельца. Я как робот-ассистент имею на это полное право. Поверьте, Вам это не понравится, - сказала Алла.

Лицо мамы Леши скорчилось от боли. Она уже открыла рот, чтобы сказать что-то, но решила вместо продолжения диалога развернуться и уйти, хлопнув дверью так, что в кабинете задрожали стены, а штукатурка мелкими частицами посыпалась на голову Сергея.

Сергей Иванович подошел к окну и молча смотрел на улицу. Он стеклянным взглядом он разглядывал дома, деревья, церковь и прохожих. Директор долго рассматривал церковь: небольшая белая каменная церквушка с золотыми куполами цепляла его взгляд каждый раз, когда он заглядывал в окно. Несмотря на то, что церковь была спрятала среди высоких стеклянных домов, туда часто захаживали люди. Простояв так десять минут, он со вздохом произнес:

- Господи, пошли мне терпения…

- У меня нет данных о том, что Вы верующий. Выбрать время для записи на причастие? – поинтересовалась робот.

- Нет, моя железная душа, не то, что я очень верующий. Я в церкви-то бываю только тогда, когда кого-то из моих родственников отпевают. Просто иногда мне кажется, что без божественного вмешательства я либо убью кого-нибудь циркулярной пилой на уроках технологии, либо просто лягу посреди спортзала и категорически откажусь вставать. - Сергей сделал небольшую паузу. - А знаешь что? Сделай-ка мне кофейку и запрограммируй синтезатор пищи на приготовление пятнадцати пельменей и тарелки борща со сметаной. Только сметанку запрограммируй так, что бы она пожирнее была, а не белковую слизь под названием «продукт питательный идентичный сметане».

- В синтезаторе закончилась белковая смесь, а на счету деньги.

- Грустно… Тогда и кофе не нужен. Ладно, закажи доставку белковой смеси с кредитки, как зарплата придет, я переведу, а пока что постараюсь вздремнуть. Не помню уже сколько месяцев я нормально не спал.

- Сон очень важен для человеческих существ. Не буду мешать. После закупки смеси совершу контроль роботов-уборщиков и сверю данные по инвентаризации.

Алла ушла. Сергей вышел из своего кабинета, чтобы написать на голографическом табло написать просьбу его не беспокоить, однако табло показывало ошибку подключения. Тогда Сергей взял со стола белый лист бумаги и со злостью написал на нем черным маркером: «НЕ БЕСПОКОИТЬ!!!». Затем он встал и приклеил лист к входной двери скотчем. Немного подумав, он взял второй лист и для верности написал на нем «РОБОТ АЛЛА ОТКРУТИТ ГОЛОВУ» и приклеил этот лист снизу от первого листа.

Сергей рухнул на кресло и, закрыв глаза, откинулся назад. Он начал представлять, как он гуляет по морском побережью, а волны нежно ласкают его ноги. Здесь нет мамы Леши, нет 8 «Ж», нет совещаний, нет отчетов, нет бумаг. Здесь не кому устраивать скандалы. Здесь никто

не хлопает дверьми. Здесь никогда не заканчивается белковая смесь. Есть только он, море и спокойствие. Спокойствие, которого ему так не хватало в последние годы. Сергей был на море несколько раз в детстве. Когда он в первый раз поехал в детский лагерь вблизи Финского залива. То теплое море и ласковое солнышко, он помнил так, будто бы это происходило вчера. Особенно сладки были папайи, которые росли вблизи лагеря. В 2130 году наступило Великое Похолодание: чтобы предотвратить стремительное глобальное потепление ученые подготовили операцию «Снеговичок», которая заключалось в том, что была проведена серия контролируемых взрывов ядерных зарядов малой мощности высоко над поверхностью Земли, чтобы выбросить огромное количество пыли и пепла в атмосферу. Эти частицы отражали солнечный свет обратно в космос, тем самым снизив температуру планеты. Однако из-за ошибок в расчетах, температура снизилась больше, чем ожидалось. И мечта о теплом море разбилась об айсберги Черного моря.

Вдруг дверь кабинета внезапно открылась. В комнату вошел классный руководитель 9 «К». За руку он волочил за собой мальчика-подростка. Мальчик пытался вырвать руку из цепкой хватки педагога. Мужчина резко открыл глаза и сел прямо.

- Сергей Иванович, это просто невыносимо! Орловский сейчас стоял на лестнице и орал оскорбления в адрес учителя истории. Я уже не знаю, что с ним делать!

- Ну сказал я, что историчка шлюха! Что вы мне сделаете? Могу говорить, что хочу! Вы мне ничего не сделаете! Шлюха-шлюха-шлюха! – истошно запоил он. - Я даже ей в лицо плюнуть, она все равно ничего мне не сделает по закону! Ничего мне не сделаете! Я малолетка! – орал парень.

- Владимир Александрович, я Вас понял! Выйдите, пожалуйста, и закройте за собой дверь. А ты, Саша, остаешься здесь, - Сергей Иванович говорил ровно и спокойно. Такие вещи уже вошли для него в обыденность.

После того как дверь захлопнулось, Сергей Иванович подошел к мальчику, схватил его за ухо так, что оно мгновенно покраснело, и тихо сквозь зубы сказал ему на ухо:

- Слушай сюда, инфузория. Если я еще раз услышу от тебя хоть одно плохое слово в адрес Елизаветы Дмитриевны, я распущу среди твоих дружков-кретинов слух о том, что ты спишь до сих пор с мамой и писаешься по ночам. Ты меня понял?

Мальчик попытался кивнуть, но крепкие пальцы директора удерживали голову. Боль заставила его зажмуриться. Мальчик все же смог кивнуть головой, но Сергея этот ответ не удовлетворил, и он потянул подростка за ухо с еще большей силой:

- Я не услышал ответа. Ты меня понял?

- П-п-понял…, - произнес подросток, всхлипывая. В этот момент казалось, что еще чуть-чуть и слухи, которыми паренька пугал директор, претворятся в реальность.

- Отлично. А теперь пойдешь к ней. Прямо сейчас. И извинишься. В стихах. Желательно, сонет. Свободен. Как оскорблять педагога так он первый, а как отвечать за свои поступки так он строит из себя несчастного котенка! Все, пошел отсюда вон! Что бы я тебя больше не видел в этом кабинете!

Сергей выпроводил парня и повернулся к Владимиру, который подглядывал в щелочку двери.

- Чудеса ныне популярной гуманной педагогики, Володь! Добился полного взаимопонимания с учеником без единого крика. Только легкая арт-терапия и работа с репутацией. Учись пока я жив!

- А что Вы ему сказали? – поинтересовался Володя.

- Секрет фирмы. Сам как? Справляешься?

Володя поправил пиджак, и надвинул на нос очки будто бы он готовился общаться с министром.

- Ну как сказать… Сами видите… Учителей оскорбляют, на уроках дисциплина на нуле… Он ведь прав - мы ничего по закону не можем сделать.

- Не жалеешь о контракте?

- Ну надо же как-то на жилье заработать и за лекарства платить. Экология отвратительная. Сестренка кашляет уже который год. Помогает только лекарство, которое контрактникам выделяют. Так что приходится работать. Уж лучше так, чем смузи готовить в привокзальной кофейне. Как вспомню, так меня передергивает. А так лекарства есть, квартиру выдали, автомобиль обещали через пять лет выслуги. Так что работаем, пока работается, - молодой человек пожал плечами.

- Я тебя понял. Ладно, Володь, иди, сейчас звонок будет. Если будет минутка – заходи. Алла загрузила в синтезатор рецепт вкуснейших пирогов. Я вкуснее ничего даже у матушки дома не ел.

- Спасибо, Сергей Иванович! Через недельку загляну, - улыбнулся Володя, предвкушая пироги.

Дверь за молодым учителем закрылась мягко, почти беззвучно. Директор вернулся в свой кабинет, тайком скрестив пальцы на удачу - он молился любым богам этого холодного мира, чтобы ближайшие сорок минут его никто не трогал.

Сергей откинулся в кресле, и стал оглядывать свой кабинет. Кабинет был крошечным, больше похожим на купе старого поезда, чем на логово руководителя. Здесь едва умещались два стола: массивный дубовый монстр самого Сергея, заваленный бумажными папками, и небольшой круглый столик у стены для коллег. Официальной учительской в школе не существовало - помещение оптимизировали под лишний класс робототехники еще пять лет назад. Поэтому директор без раздумий вырезал кусок собственного пространства.

Сергей всегда радовался, когда коллеги заходили к нему рассказать о своих трудностях или поделиться радостями или же когда они просто приходили попить чаю. Он слушал их истории и понимал, что не его одного утомила работа. В эти моменты он понимал, что не так уж он и одинок. Своих подчиненных Сергей любил: он за свой счет покупал для них чай, кофе и питательные смеси для пищевого синтезатора. Пищевой синтезатор, кстати, говоря он приобрел самый продвинутый: достаточно было всего лишь нажать на кнопку, и буквально через минуту любая еда была приготовлена в лучшем виде. Кстати, сам аппарат стоял тут же, в углу - громоздкий куб матового хрома последней модели. Обычные кухонные блоки в квартирах москвичей гудели по полчаса ради порции протеинового желе, а этот красавец выдавал стейк средней прожарки или борщ со сметаной за шестьдесят секунд. Но главное было не это. Главное - тепло. Гудение работающего синтезатора наполняло мертвую тишину кабинета иллюзией жизни. Все ради того, чтобы не слышать эту звенящую пустоту одиночества. Ради этого чуда техники Сергей даже взял кредит, который выплачивал из своей зарплаты два года.

«Картину какую-нибудь повесить, что ли…», - размышлял Сергей, - «или цветок поставить. Цветок-людоед сюда бы пошел как никак кстати. Интересно за сколько, генный инженер на черном рынке сделает мне такой?»

- Что-то прохладно, - сказал вслух Сергей. Он подошел к окну и посмотрел на термометр, - Ого! Минус двадцать! А сейчас только ноябрь… Господи, если в январе ударит минус шестьдесят пять, как прошлой зимой, мы все здесь замерзнем. Алла тогда вообще отказалась выходить из машины. Говорила, риск критического падения напряжения аккумулятора девяносто восемь процентов. Ниже пятидесяти ее нежная немецкая механика просто рассыпается…

Он прижался лбом к стеклу, оставляя мутный след дыхания. Его взгляд снова приковала церковь. Древняя, с потускневшими луковками куполов. Каждый день Сергей смотрел на нее, пытаясь понять, почему люди до сих пор туда ходят. Там бесплатный Wi-Fi работал с перебоями, не раздавали питательные батончики, там даже отопления толком не было - только старые дровяные печи. Но фигурки в темных одеждах все тянулись и тянулись к низенькой двери.

- Может, отработаю свои двадцать лет, и пойду в священники? Или вообще в монастырь уйду. Буду сидеть один в своей келье, квасить капусту и радоваться тишине, - продолжил размышлять директор, - хотя какой из меня священник… Я кроме Библии в комиксах ничего не читал.

Вдруг дверь распахнулась. В комнату ввались женщина лет пятидесяти. Она было одета в серый свитер и вязанные черные брюки. Пучок на голове был почти размером с ее голову.

- Сергей Иванович! Это завуч, Лариса Михайловна!

- Лариса Михайловна, зачем Вы каждый раз представляетесь и говорите, что Вы завуч? Мы работаем вместе столько, сколько не живут. Вы каждый раз представляетесь мне, будто я страдаю тяжелой формой амнезии. Поверьте, я пока еще помню таблицу умножения и вашу должность.

Завуч пропустила вопрос начальника мимо ушей.

- Татьяна Викторовна не пришла на урок, - взволнованно произнесла она.

- Может проспала? Вы ей звонили? – в отличие от Ларисы Михайловны Сергей был спокоен. Он и сам был бы не против сейчас оказаться в теплой постели вместо работы.

- Коммуникатор не доступен, - воскликнула завуч, и голос ее сорвался на визгливый фальцет. - Вообще вне зоны доступа! Третий раз сбрасываю вызов!

- Тише-тише, голубушка, вы же всю школу переполошите, - Сергей плавно поднялся, обошел стол и аккуратно взял женщину за локти. Кожа под свитером ходила ходуном от паники. - Я вас понял. Разберемся. Идите в спортзал, скажите Валерию Сергеевичу, пусть займет детей игрой в вышибалы. Им полезно проветриться, заодно пар выпустят.

- Напишите мне… обязательно напишите сообщение, как только узнаете хоть что-нибудь, - слезы уже блестели в глазах Ларисы Михайловны. - Какое-то у меня предчувствие дурное, Сергей Иванович. Сердце давит. Камнем лежит.

- Только умоляю, не волнуйтесь так. Идите-ка к нашему робомедсестре, пускай кольнет вам магний и даст таблеточку феназепама ультра-плюс. А потом проверьте, пожалуйста, бумаги по пожарной безопасности, которые я скидывал вчера вечером. Мне нужен Ваш глаз-алмаз, сами знаете, комиссия из Минздрава лютует.

- Хорошо-хорошо, - закивала та, немного успокаиваясь от знакомой рутины бумаг. Пятясь, она вышла из кабинета и, не рассчитав силу, хлопнула дверью так, что пластиковая рама выгнулась дугой.

Второй лист самодельного предупреждения, приклеенный скотчем снизу, взмыл в воздух и плавно опустился на пыльный ковролин.

Лариса Михайловна была крайне тревожной женщиной. Она практически каждый день врывалась в кабинет Сергея и с надрывом в голосе рассказывала ему какую-нибудь «ужасную» новость. Он до сих не мог понять, как такая чувствительная женщина смогла проработать завучем пятнадцать лет, а потом добровольно заключить еще один контракт на ту же должность. Сергей давно привык к ее театральным появлениям и относился к ним с апатией патолого-анатома, но сегодня неприятное, холодное щекотание в животе подсказало ему, что интуиция завуча сработала верно. Что-то действительно случилось.

В холл перед кабинетом скользнула Алла. Ее металлические шаги звучали теперь иначе - тяжелее. В идеально белых руках она несла огромный, раздувшийся пакет. Десять килограммов прессованной белковой смеси класса «А+». Из пакета торчали гофрированные трубки клапанов.

- Белковая смесь куплена в количество десяти килограмм. Роботы-уборщики выполнили работу качественно: нареканий нет. Данные по инвентаризации верны. Ошибок в данных не обнаружено, - дала отчет робот.

- Молодец, трудяга. Поставь на пол, не держи в руках, пупок развяжется. Я сам заправлю нашего кормильца. Скажи лучше… - Сергей внезапно посерьезнел, щелкнув пальцами. - У тебя есть прямой доступ к биочипам сотрудников? Не через школьный сервер, а напрямую?

- Что-то случилось? - впервые в металлическом голосе Аллы прорезались нотки аналитической тревоги. Голова андроида чуть наклонилась, оптические линзы сфокусировались на директоре, сменив цвет с нейтрально-голубого на тревожный желтый.

- Учитель физкультуры не пришла на работу, и не отвечает по коммуникатору.

- Загружаю данные… Данные загружены: Биочип с идентификационным номером 531250598, принадлежащий Пономаревой Татьяне Викторовне, 15 апреля 2117 года рождения, не отвечает.

- Теперь и меня это начинает волновать… Собирайся, сейчас поедем к ней домой. Поверим, что там.

- Сергей Иванович, я вынуждена напомнить протокол приоритетности задач. Через тридцать две минуты начинается онлайн-совещание в Министерстве образования по вопросу распределения грантов. Плюс ко всему, юрист ждет черновик ответа на жалобу родительского комитета 8 «Ю» касательно инцидента с плесенью в кабинете химии.

- Ой, брось ты. На совещании посидит наша незабвенная Лариса Михайловна. Сейчас напишу нашему айтишнику Жене, попрошу настроить ей виртуальную маску поверх лица. Пусть сидит, улыбается министерским шишкам и иногда моргает. Главное, звук отключить, а то начнет икать от страха, стыда не оберешься. А жалобу… отдадим Люде. Девочка спит и видит мое кресло. Вот пусть тренируется на кошках. Ей двести входящих писем в неделю пойдут на пользу - закалять характер.

- Объективные данные наблюдения показывают, что ваше физическое присутствие является главным сдерживающим фактором для дисциплинарного распада школы. Без вас коэффициент агрессии учащихся возрастает на четырнадцать процентов, - не унималась машина, стоя в проходе каменным изваянием.

- Благодарю за комплимент, родная, очень приятно осознавать себя незаменимым тираном, но вопрос закрыт, - отрезал Сергей, решительно застегивая тяжелый пуховик с подогревом. - Это личное дело. Пойдем. Проветримся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.